

Эсхил Персы

Эсхил

Персы

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хор персидских старейшин. Атосса. Гонец. Тень Дария. Ксеркс.

ПАРОД

Площадь перед дворцом в Сузах. Видна гробница Дария.

Хор

Все персидское войско в Элладу ушло.

А мы, старики, на страже стоим

Дворцов золотых, домов дорогих

Родимого края. Сам царь велел,

Сын Дария, Ксеркс,

Старейшим, испытанным слугам своим

Беречь эту землю свято.

Но вещей тревогой душа смущена,

Недоброе чует. Вернется ль домой 10 С победою царь, вернется ли рать,

Блиставшая силой?

Весь Азии цвет в чужой стороне

Воюет. О муже плачет жена.

А войско не шлет ни пеших гонцов,

Ни конных в столицу персов.

Отовсюду - из Суз, Экбатан, от ворот

Башен древних киссийских

И в строю корабельном, и в конном строю,

И в рядах пехотинцев, потоком сплошным, 20 Уходили бойцы на битву.

Их вели в поход Амистр, Артафрен,

Мегабат и Астасп - четыре царя

При царе величайшем,

Персов славных вожди, начальники войск,

Стрелки-силачи на быстрых конях,

Суровы на вид, в бою горячи,

Непреклонны душой, отваги полны

И грозной удалью славны.

Затем Артембар, верхом на коне, 30 Масист и лучник меткий Имей,

Славный боец, затем Фарандак

И конник Состан за ними.

Других послал плодоносный Нил,

Могучий поток. Пошел Сусискан,

Пошел египтянин Пегастагон,

Пошел священного Мемфиса царь,

Великий Арсам, и Ариомард,

Владыка и вождь вековечных Фив,

И гребцы, что в болотах Дельты живут, 40 Несметной пошли толпою.

За ними - лидийцы, изнеженный люд,

У них под пятою весь материк.

А лидийскую рать в поход повели

Митрогат и Арктей, вожди и цари.
И от Сард золотых по воле владык
Колесницы с бойцами помчались вдаль,
То четверки коней, то шестерки коней,
Поглядишь - и замрешь от страха.
И Тмола, священной горы, сыны 50 На Элладу ярмо пожелали надеть
Мардон, Тарибид, копьеметная рать
Мисийцев. И сам Вавилон золотой,
Отовсюду войско свое собрав,
Послал на войну - и в пешем строю
Стрелков, и суда, одно за другим.
Так Азия вся по зову царя
Взялась за оружие, и с места снялась,
И в Грецию двинулась грозно.
Так мощь и красу Персидской земли 60 Война унесла.
Вся Азия-мать о тех, кто ушел,
Тоскует в слезах, тревогой томясь.
Родители, жены считают дни.
И тянется, тянется время.
Строфа 1 Вторглось войско царя в страну соседей,
Что на том берегу пролива Геллы
Афамантиды, канатом плоты связав, 70 Морю взвалив на шею
Тяжким ярмом крепкозданный мост.
Антистрофа 1 Гонит войско по суше и по водам,
Полон ярости, Азии владыка,
Людом усеянной. Верит в своих вождей,
Сильных, суровых, стойких, 80 Отпрыск Данай, равный богам.
Строфа 2 Он глядит иссиня-черным
Взглядом хищного дракона,
С ассирийской колесницы
Кораблями и бойцами
Управляя, и навстречу
Копьям вражьи стрелы шлет.
Антистрофа 2 Нет преграды, чтоб сдержала
Натиск полчищ многолюдных, 90 Нет плотины, чтобы в бурю
Перед морем устояла.
Непреклонно войско персов,
Одолеть его нельзя. Строфа 3 Но какой способен смертный
Разгадать коварство бога?
Кто из нас легко и просто
Убежит из западни?
Антистрофа 3 Бог заманивает в сети
Человека хитрой лаской, 100 И уже не в силах смертный
Из сетей судьбы уйти.
Строфа 4 Так богами решено и судьбою,
Так издревле заповедано персам:
Воевать, сметая стены,
Упиваясь конной сечей,
Занимая с налета города.
Антистрофа 4 И привык народ глядеть без боязни 110 На седую, разъяренную ветром
Даль морскую, научился
Плесть причальные канаты,

Наводить над пучинами мосты.
Строфа 5 Потому-то черный страх
И щемит мне грудь, увы!
Страх, что, войско потеряв свое,
Опустеют Сузы вдруг
И столица от боли завопит.
Антистрофа 5 И кисийцы воплю Суз 120 Будут вторить, и - увы!

Толпы женщин, плача и крича,
В клочья будут на себе
Тонкотканое платье раздирать.

Строфа 6 Кто верхом, кто пешком
За вождем пустился в путь,
Роем пчел бросил дом весь народ, 130 Чтоб, упряжкой одной
Берег с берегом связав,

Перебраться за пролив, где мысы
Двух земель разделены волнами.

Антистрофа 6 А в подушки пока
Жены персов слезы льют,
По мужьям дорогим истомясь,
Тихо плачут о тех,
Кто ушел на смертный бой
И оставил бедную супругу
Тосковать на ложе опустелом.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Предводитель хора
140 Что ж, персы, пора! Мы сядем у стен
Вот этих старинных

И ум напряжем: настала нужда
В нелегких и важных решениях.
Что с Ксерксом-царем? Где Дария сын,
Чей предок, Персей,
Название племени нашему дал?
Сразил ли врага натянутый лук,
Или вражье копье

Острием одержало победу?
Появляется Атосса в сопровождении и прислужниц

150 Но вот, как сиянье очей божества,

Царица, царя великого мать,
Предстает нам. Скорее падите ниц
И все, как один, царицу свою
Приветственной речью почтите!

Хор

О, привет тебе, царица персов, Дария жена,
Препоясанная низко Ксеркса мать, госпожа!
Ты была супругой бога, богу Персии ты мать,
Если счастья демон древний не оставил наших войск.

Атосса

Потому-то я и вышла, дом покинув золотой 160 И покой, который спальней мне и
Дарию служил.

И меня тревога гложет. Откровенно я, друзья,
Говорю: и мне не чужды опасения и страх.
Я боюсь, в пыли похода все богатства, что собрал

Дарий с помощью бессмертных, обратятся сами в пыль.
Потому двойной заботой несказанно я казнюсь:
Ведь богатство непочетно, если силы нет за ним,
Но и в силе мало славы, если в бедности живешь.
Да, у нас достаток полный, но за Око страх берет
Оком дома и достатка я хозяина зову. 170 Вы теперь, о старцы-персы, слуги верные
мои,

Помогите мне советом, рассудите, как тут быть.

Вся на вас моя надежда, ободренья жду от вас.

Хор

О, поверь, царица, дважды не придется нас просить,

Чтобы словом или делом в меру сил своих тебе

Помогли мы: мы и вправду слуги добрые твои.

Атосса

Все время сны мне снятся по ночам с тех пор,

Как сын мой, войско снарядив, отправился

Опустошать и грабить Ионийский край.

Но не было еще такого ясного сна, как минувшей ночью. Расскажу его.

Мне две нарядных женщины привиделись:

Одна в персидском платье, на другой убор

Дорийский был, и обе эти нынешних

И ростом, и чудесной красотой своей

Превосходили, две единокровные

Сестры. Одной в Элладе постоянно жить

Назначил жребий, в варварской стране - другой.

Узнав,- так мне приснилось,- что какие-то

Пошли у них раздоры, сын, чтоб спорящих 190 Унять и успокоить, в колесницу впряг

Обеих и надел обеим женщинам

Ярмо на шею. Сбруе этой радуясь,

Одна из них послушно удила взяла,

Зато другая, взвившись, упряжь конскую

Разорвала руками, вожжи сбросила

И сразу же сломала пополам ярмо.

Упал тут сын мой, и стоит, скорбя, над ним

Его родитель Дарий. Увидав отца, 200 Ксеркс рвет одежды на себе неистово.

Вот это нынче ночью и приснилось мне.

Затем я встала, руки родниковою

Водой ополоснула и, неся в руках

Лепешку, жертву отворотным демонам,

Как требует обычай, к алтарю пришла.

Гляжу: орел у жертвенника Фебова

Спасенья ищет. Онемев от ужаса,

Стою и вижу: ястреб на орла, свистя

Крылами, с лету падает и в голову

Ему вонзает когти. И орел поник 210 И сдался. Если страшно было слушать вам,

То каково мне видеть! Вы же знаете:

Одержит сын победу - все в восторг придут,

А не одержит - городу и спроса нет

С царя: он остается, если жив, царем.

Хор

Ни пугать тебя чрезмерно, ни чрезмерно ободрять,

Матерь наша, мы не станем. Если знак недобрый ты

Увидала, то несчастье отвратить моли богов
И проси себе, и сыну, и державе, и друзьям
Даровать одно лишь благо. Возлияние затем 220 Сотвори земле и мертвым и смиренно
попроси,

Чтоб супруг твой Дарий - ночью ты увидела его
Из глубин подземных сыну и тебе добро послал,
А недоброе упрятал в мраке черном дольных недр.
Вот тебе совет смиренный прозорливого ума.
Но надеяться мы будем на счастливую судьбу.

Атосса

Этой речью доброй, первый толкователь моего
Сновиденья, мне и дому ты услугу оказал.

Да свершится все ко благу! А богов, как ты велишь,

И любимых наших тени мы обрядами почтим, 230 В дом вернувшись. Но сначала я
узнать хочу, друзья,

Где находятся Афины, далеко ли этот край?

Хор

Далеко в стране заката, там, где меркнет Солнца бог.

Атосса

Почему же сын мой жаждет этот город захватить?

Хор

Потому что вся Эллада подчинилась бы царю.

Атосса

Неужели так огромно войско города Афин?

Хор

Это войско войску мидян причинило много бед.

Атосса

Чем еще тот город славен? Не богатством ли домов?

Хор

Есть серебряная жила в том краю, великий клад.

Атосса

Эти люди мечут стрелы, напрягая тетиву?

Хор

240 Нет, с копьем они предлинным в бой выходят и щитом.

Атосса

Кто же вождь у них и пастырь, кто над войском господин?

Хор

Никому они не служат, не подвластны никому.

Атосса

Как же сдерживают натиск иноземного врага?

Хор

Так, что Дариеву даже погубить сумели рать.

Атосса

Речь твоя страшна для слуха тех, чьи дети в бой ушли.

Хор

Скоро, впрочем, достоверно ты узнаешь обо всем:

По походке торопливой судя, перс идет сюда

И надежную несет нам весть - на радость иль беду.

Входит гонец.

Гонец

О города всей Азии, о Персия, 250 Великого богатства средоточие,

Одним ударом наша жизнь счастливая

Разбита. Увядает цвет земли родной.
Хоть мне и горько горя быть глашатаем,
Я должен вам поведать правду страшную,
О персы: войско варваров погибло все.

Хор

Строфа 1 Новость ужасная! Горе, боль!

Плачьте, персы! Пусть реки слез

Будут ответом вашим.

Гонец

260 Да, все там завершилось, все закончилось,

И я уже не верил, что вернусь домой.

Хор

Антистрофа 1 Слишком он долог, мой долгий век,

Если мне, старику, пришлось

Горе узнать такое.

Гонец

Все видел сам воочью. Не со слов чужих

Я расскажу вам, персы, как стряслась беда.

Хор

Строфа 2 Горе! Не в добрый час,

Вооруженная до зубов, 270 Двинулась Азия на Элладу,

В землю страшную вторглась!

Гонец

Телами тех, кто принял смерть плачевную,

Сейчас покрыто взморье Саламина сплошь.

Хор

Антистрофа 2 Горе! По воле волн

Среди прибрежных скал, говоришь,

Мечутся трупы любимых наших,

Пеной белой одеты!

Гонец

Что пользы было в стрелах? Нас таранили,

Все наше войско корабельный бой сгубил.

Хор

Строфа 3 280 Плачьте, кричите горестно,

Участь свою кляня!

Достался персам злой удел,

На гибель войско послали боги.

Гонец

О Саламин, о имя ненавистное!

Как вспомню я Афины, так вопить готов.

Хор

Антистрофа 3 Будут Афины в памяти

Вечным проклятьем жить:

Так много в Персии теперь

Безмужних жен, матерей бездетных!

Атосса

290 Давно уже молчу я, оглушенная

Ударом этим. Слишком велика беда,

Чтобы промолвить слово иль задать вопрос.

Однако горе, что богами послано,

Должны сносить мы, люди. Все поведай нам,

Превозмогая стоны, совладав с собой.
 Скажи, кто жив остался и о ком рыдать
 Из полководцев? Кто из тех, что носят жезл,
 Убитым пал в сражение, оголив отряд?
 Гонец
 Сам Ксеркс остался жив и видит солнца свет,
 Атосса
 300 Твои слова - как солнце дому нашему,
 Как после мрака ночи - лучезарный день.
 Гонец
 Но Артембара - десять тысяч конников
 Он вел - прибой качает у Силенских скал.
 И с корабля Дедак, начальник тысячи,
 Слетел пушинкой, силе уступив копья.
 И Тенагон отважный, житель Бактрии,
 На острове Аянта ныне дом обрел.
 Лилей, Арсам, Аргест расшибли головы
 Себе о камни берега скалистого 310 Той островной, кормящей голубей земли.
 Из египтян, в верховьях Нила выросших,
 Арктей, Адей и третий щитоносный вождь,
 Фарнух,- погибли все на корабле одном. 314 Погиб Маталл, что правил многотысячным
 316 Хрисийским войском,- алой краской бороду
 Свою густую залил, испуская дух. 318 Араб-магиец и Артам из Бактрии, 315 Что
 тридцать тысяч чернокожих конников 319 В сражение вел, навеки в том краю легли. 320 И
 Амфистрей, копейщик наш испытанный,
 С Аместром, и Ариомард-смельчак (о нем
 Заплачут в Сардах), и Сисам из Мизии,
 И вождь двух с половиной сот судов Тариб,
 Лирнессец родом,- ах, какой красавец был!
 Все, бедные, погибли, всех настигла смерть.
 И Сиенесс, храбрейший из отважнейших,
 Вождь киликийцев - он один и то грозой
 Был для врага великой,- смертью славных пал.
 Вот скольких полководцев я назвал тебе. 330 Бед было много, а доклад мой короток.
 Атосса
 О, горе, горе! Я узнала худшее.
 Позор нам, персам! Впору и рыдать и выть!
 Но ты скажи мне, возвращаясь к прежнему,
 Неужто кораблей такое множество
 У греков было, что в сражение с персами
 Они решились на морской таран идти?
 Гонец
 О нет, числом - в том нет сомненья - варвары
 Сильнее были. Около трехсот всего
 У греков оказалось кораблей, да к ним 340 Отборных десять. А у Ксеркса тысяча
 Судов имелись - это не считая тех
 Двухсот семи, особой быстроходности,
 Что вел он тоже. Вот соотношение сил.
 Нет, мы слабей в сражение этом не были,
 Но бог какой-то наши погубил войска 346 Тем, что удачу разделил не поровну.
 Атосса
 348 Афинян город, значит, и поныне цел?

Гонец

349 У них есть люди. Это щит надежнейший.

Атосса

347 Паллады крепость силою богов крепка. 350 Но как, скажи мне, разыгрался бой морской?

Кто завязал сражение - сами эллины

Иль сын мой, кораблей своих числом гордись?

Гонец

Всех этих бед началом, о владычица,

Был некий демон, право, некий злобный дух.

Какой-то грек из воинства афинского

Пришел и Ксерксу, сыну твоему, сказал,

Что греки сразу, как наступит мрак ночной,

Сидеть не станут больше, а рассыплются

По кораблям и, правя кто куда, тайком 360 Уйдут подальше, чтобы только жизнь спасти.

Коварства грека так же, как и зависти

Богов, не чуя, царь, едва тот кончил речь,

Своим кораблеводам отдает приказ:

Как только солнце землю перестанет жечь

И мраком ночи небосвод покроется,

Построить корабли тремя отрядами,

Чтоб все пути отрезать отплывающим,

Аянтов остров плотным окружив кольцом.

А если вдруг избегнут греки гибели 370 И тайный выход кораблям найдут своим,

Начальникам заслона не сносить голов.

Так приказал он, одержим гордынею,

Еще не знал, что боги предрешили все.

Приказу подчинились, как положено.

Был приготовлен ужин, и к уключинам

Приладить весла каждый поспешил гребец,

Затем, когда последний солнца луч погас

И ночь настала, все гребцы и воины

С оружием, как один, на корабли взошли, 380 И корабли, построясь, перекликнулись.

И вот, держась порядка, что указан был,

Уходит в море и в бессонном плаванье

Несет исправно службу корабельный люд.

И ночь минула. Но нигде не сделали

Попытки греки тайно обойти заслон.

Когда же землю снова белокожное

Светило дня сияньем ярким залило,

Раздался в стане греков шум ликующих,

На песнь похожий. И ему ответили 390 Гремящим отголоском скалы острова,

И сразу страхом сбитых с толку варваров

Прошибло. Не о бегстве греки думали,

Торжественную песню запевая ту,

А шли на битву с беззаветным мужеством,

И рев трубы отвагой зажигал сердца.

Соленую пучину дружно вспенили

Согласные удары весел греческих,

И вскоре мы воочью увидали всех.

Шло впереди, прекрасным строем, правое 400 Крыло, а дальше горделиво следовал

Весь флот. И отовсюду одновременно
Раздался клич могучий: "Дети эллинов,
В бой за свободу родины! Детей и жен
Освободите, и родных богов дома,
И прадедов могилы! Бой за все идет!"
Персидской речи нашей многоустый гул
На клич ответил. Медлить тут нельзя было,
Корабль обитым медью носом тотчас же
В корабль ударил. Греки приступ начали, 410 Тараном финикийцу проломив корму,
И тут уж друг на друга корабли пошли.
Сначала удавалось персам сдерживать
Напор. Когда же в узком месте множество
Судов скопилось, никому никто помочь
Не мог, и клювы направляли медные
Свои в своих же, весла и гребцов круша.
А греки кораблями, как задумали,
Нас окружили. Моря видно не было
Из-за обломков, из-за опрокинутых 420 Судов и бездыханных тел, и трупами
Покрыты были отмели и берег сплошь.
Найти спасенье в бегстве беспорядочном
Весь уцелевший варварский пытался флот.
Но греки персов, словно рыбаки тунцов,
Кто чем попало, досками, обломками
Судов и весел били. Крики ужаса
И вопли оглашали даль соленую,
Покуда око ночи не сокрыло нас.
Всех бед, ведаю я даже десять дней подряд 430 Рассказ печальный, мне не перечислить,
нет.

Одно тебе скажу я: никогда еще
Не гибло за день столько на земле людей.
Атосса
Увы! На персов и на всех, кто варваром
На свет родился, море зла нахлынуло!
Гонец
Но ты еще не знаешь половины бед.
Еще несчастье нам такое выпало,
Что вдвое тяжелее остальных потерь.
Атосса
Какое горе может быть еще страшней?
Какая же такая, отвечай, беда 440 Случилась с войском, чтобы зло удвоилось?
Гонец
Все персы, силой молодой блиставшие,
Отваги безупречной, рода знатного,
Вернейшие из верных слуг властителя,
Бесславной смертью пали - на позор себе.
Атосса
О, доля злая! Горе мне, друзья мои!
Какая же постигла их судьба, скажи.
Гонец
Есть возле Саламина остров маленький,
К нему причалить трудно. Там по берегу
Крутому часто водит хороводы Пан. 450 Туда-то и послал их царь, чтоб, если враг,

С обломков кораблей спасаясь, к острову
Вплавь устремится, греков бить без промаха
И выбраться на сушу помогать своим.
Царь был плохим провидцем! В тот же день, когда
В морском бою победу грекам бог послал,
Они, в доспехах медных с кораблей сойдя,
Весь окружили остров, так что некуда
Податься было персам и не знали те,
Что делать. Камни градом в наступающих 460 Из рук летели, стрелы, с тетивы тугой
Слетая, убивали наповал бойцов.
Но вторглись греки все же дружным натиском
На этот остров - и пошли рубить, колоть,
Покуда всех не истребили дочиста.
Ксеркс зарыдал, увидев глубину беды:
Он на холме высоком возле берега
Сидел, откуда обозреть все войско мог.
И, разодрав одежды и протяжный стон
Издав, пехоте приказал он тотчас же 470 Пуститься в бегство. Вот тебе еще одна
Беда в придачу, чтобы снова слезы лить.
Атосса
О злобный демон, как ты посрамить сумел
Надежды персов! Горькую же месть нашел
Мой сын Афинам славным. Мало ль варваров
Уже и прежде марафонский бой сгубил?
Сын за убитых отомстить надеялся
И только тьму несчастий на себя навлек!
Но корабли, скажи мне, уцелевшие
Ты где оставил? Ясного ответа жду.
Гонец
480 Предавшись воле ветра, беспорядочно
Бежали уцелевших кораблей вожди.
А остальное войско все в Беотии
Погибло, возле ключевой, живительной
Воды от жажды мучась. Мы ж, едва дыша,
Пришли в Фокею, пробрались, усталые,
В Дориду, дотянулись до Мелийского
Залива, где поля река Сперхей поит,
Оттуда мы, не евши, снова двинулись
Искать приюта в городах Фессалии, 490 В Ахейских землях. Большинство погибло там
Одни от жажды, голод убивал других.
В край Магнесийский мы затем направились
И в землю македонян, и, аксийский брод
Пройдя и Больбы топи, в Эдониду мы,
К горе Пангею, вышли. Бог не вовремя
Послал мороз той ночью, и сковало льдом
Поток священный Стримон. И не чтившие
Богов дотоле тут с молитвой истовой
К земле и небу в страхе принялись взывать. 500 Молились долго. А когда закончило
Молитву войско, реку перешло по льду.
Кто перебрался прежде, чем рассыпал бог
Лучи дневные, тот из нас и спасся там.
Ведь вскоре солнца пламя светозарное

Палящим жаром хрупкий растопило мост.
Валились люди друг на Друга. Счастливы
Те, что, не мучась долго, испустили дух.
А остальные, все, кто уцелел тогда,
Прошли с трудом великим через Фракию 510 И к очагам родимым возвращаются
Ничтожной горстью. Слезы лей, оплакивай,
Столица персов, юный цвет отечества!
Все это правда. Но еще о множестве
Бед умолчал я, что на нас обрушил бог.
Предводитель хора
О ненавистный демон, ты тяжелою
Весь наш народ персидский растоптал пятой.
Атосса
О, горе мне, несчастной! Войска нет уже.
О, сновиденье этой ночи вещее,
Как недвусмыслен был его недобрый смысл 520 И как неверно ваше толкованье сна!
И все же, слову подчиняясь вашему,
Сначала помолиться я пойду богам,
А помолившись, снова выйду из дому
И в дар земле и мертвым хлебы вынесу.
Я знаю, жертвой не исправить прошлого,
Но будущее может и отрадней стать.
А вы советом в этих обстоятельствах
Мне, как и прежде, добрым помогать должны,
И если сын мой раньше здесь появится, 530 Чем я, его утешьте и направьте в дом,
Чтоб новой болью старую не множил боль.
Атосса с прислужницами и гонец уходят.
СТАСИМ ПЕРВЫЙ
Хор
Ты персов, о Зевс, огромную рать,
Что силой тверда и славой горда
Была, погубил,
Ты ночью беды, ты мраком тоски
Покрыв Экбатаны и Сузы.
И матери рвут дрожащей рукой
Одежды свои,
И льются потоком слезы на грудь 540 Измученных женщин.
И юные жены, мужей потеряв,
Горюют о тех, с кем ложе любви,
Отраду и счастье цветущих лет,
Делили, на мягких нежась коврах,
И плачут в тоске неизбывной.
Я тоже скорблю о павших бойцах,
О доле их горестной плачу.
Строфа 1 Вся стонет Азия теперь,
Осиротевшая земля: 550 "Повел их за собою Ксеркс,
Их гибели виною Ксеркс,
Все это горе неразумный Ксеркс
Уготовил кораблям.
Почему, не зная бед,
Правил Дарий, древних Суз
Повелитель дорогой,

Славных лучников начальник?"

Антистрофа 1 С пехотой вместе моряки

На темногрудых шли судах, 560 На быстrokрылых шли судах,

Навстречу смерти - на судах,

Врагу навстречу, прямо на клинок

Ионийского меча.

Царь и тот, нам говорят,

Чудом спасся и бежал

По фракийским, полевым,

Стужей скованным дорогам.

Строфа 2 Бедные те, кто по воле злой

Рока погибли первыми там, 570 У берегов Кирхейских! Вопи,

Без удержу плачь, кричи, рыдай,

К небу вздымай пронзительный стон

Боли и скорби, тоску излей

Кликом протяжным, терзай сердца

Жалобным воем!

Антистрофа 2 Носит волною морской тела,

Жадно немые чада пучин

Трупы зубами рвут на куски!

Полон тоски опустевший дом, 580 Горем убиты мать и отец,

Сына-кормильца у стариков

Отняли. Вот и до них дошла

Страшная новость.

Строфа 3 Азия больше не будет

Жить по персидской указке.

Больше не будут народы

Дань приносить самодержцам,

В страхе не будут люди

Падать наземь. Не стало 590 Царской власти сегодня.

Антистрофа 3 Люди язык за зубами

Сразу держать перестанут:

Тот, кто свободен от ига,

Также и в речи свободен.

Остров Аянта, кровью

Залитый, стал могилой

Счастья гордого персов.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ Из дворца выходит Атосса в сопровождении прислужниц,
которые несут жертвенные дары.

Атосса

Кто побывал в несчастье, тем по опыту,

Друзья, известно, что когда накатятся 600 Несчастья валом, все уже пугает нас,

А если жизнь спокойна, то надеемся,

Что так, с попутным ветром, будем вечно жить.

И вот сегодня все в меня вселяет страх.

Глазам везде враждебность божья видится.

В ушах не песнь победы - громкий плач звенит.

Так потрясен ударом оробевший дух.

Я не в повозке, не в привычной роскоши

Сюда вернулась, нет, я из дворца пришла

Пешком, чтобы того, кем сын мой зачат был, 610 Почтить надгробной жертвой.
Молоко несу

Я от коровы беспорочной белое,
И мед прозрачный, пчел трудолюбивых дар,
И эту воду ключевую, чистую,
И этот благородный, неразбавленный,
Лозой, когда-то дикой, порожденный сок.
И золотые, спелые, душистые
Вечнозеленых масличных деревьев плоды,
И плетеницы из листов, детей земли.
В честь этой жертвы мертвым вы теперь, друзья, 620 Пропойте песню и на помощь

Дария

Тень призовите! Я же возлияние
Потороплюсь подземным сотворить богам.

Хор

О царица, о Персии госпожа,
Ты дары в подземельный покой пошли,
Мы же будем, песню запев, просить,
Чтоб вожатые душ
В преисподней милость явили.
Божества священные дольних недр,
Гея и Гермес, и над теньями царь, 630 Отпустите дух из темных глубин.
Один только он способен помочь
Беде многослезной советом.

Строфа 1 Слышишь ли ты, равный богам,
Мертвый наш царь, стоны мои,
Варварские плачи?
Громко кричу, скорбно зову,
Рыдаю, жалуясь, воплю,
Надрывно умоляю, вою.

Слышишь ли в преисподней?

Антистрофа 1 Гея и вы, прочие все 640 Мрака вожди, боги глубин!

Выпустите на свет
Гордую тень бога-царя,
Питомца Суз. Пусть выйдет он!
Еще не хоронили персы
Равных ему, владыке.

Строфа 2 Царь дорогой! Холм дорогой,
Где дорогое сокрыто сердце!
Аидоней, на дневной на свет 650 Выведи ты, Аидоней,
Дария только из царства ночи!

Антистрофа 2 Он не губил в войнах людей,
Не посылал их навстречу смерти,
Он, богомудрым царем сывая,
Был богомудр, ибо умел
Войском персидским разумно править.

Строфа 3 Баал, о древний Баал, приди, приди,
На этот курган поднимись высокий, 660 Тиарой блестящей своей сияя,
Шагая в шафрановых эвмаридах,
Царь незлобивый, Дарий-отец, явись!

Антистрофа 3 О новом горе услышать, о беде,
Владыка владык, ты приди сегодня.

Над нами стигийская ночь нависла: 670 Вся юная наша погибла поросль.
Царь незлобивый, Дарий-отец, явись!

Эпод Царь, твоя смерть
Вечная рана для близких твоих.
Если б державой поныне ты
Правил, нам не пришлось бы
Нынче рыдать от боли двойной.
Ведь не плавают больше 680 Корабли, корабли мои.
Появляется Тень Дария
Тень Дария
Вернейшие из верных, юных лет моих
Товарищи седые! Что стряслось в стране?
Она в рыданиях бьется, и трещит земля.
Свою жену со страхом вижу около
Могилы,- благосклонно, впрочем, принял дар,
А вы, столпившись у надгробья, плачете
И скорбно, заклинаньями и воплями,
Меня зовете. Выйти же на свет дневной
Не так-то просто: боги преисподние 690 Предпочитают брать, чем отдавать назад.
Но я и там в почете, и поэтому
Я вышел. Торопись же, чтоб не мешкать мне.
Какая персов новая печаль гнетет?
Хор
Строфа Страшно тебя мне увидеть,
Страшно мне слово промолвить,
Дрожу пред тобою, как прежде.
Тень Дария
Если, вняв твоим заветам, вышел я из царства мглы,
Ты без долгих отступлений, покороче обо всем
Расскажи, отбросив робость пред особою моею.
Хор
Антистрофа 700 Нет, не могу подчиниться,
Нет, не могу я решиться
Сказать несказанное другу.
Тень Дария
Что ж, когда, как прежде, робость разум сковывает вам,
Ты, почтенная подруга, сопостельница моя,
Перестань рыдать и плакать и хоть слово мне скажи
Толком! Такова уж участь смертных - горести терпеть.
Ведь на суше и на море бед немало суждено
Испытать любому, если заживется на земле.
Атосса
О счастливейший из смертных, доброй взысканный судьбой, 710 Если в дни, когда на
солнце ты глядел, достоин был
Только зависти твой жребий, богоравный персов царь,
То и смерть твоя завидна: ты не дожил до беды.
Все случившееся, Дарий, краткой речью охвачу
И скажу не обинуясь: мощи персов нет как нет.
Тень Дария
Что стряслось? Мятеж ли, мор ли государство погубил?
Атосса
Не мятеж, не мор. В Афинах наше войско полегло.
Тень Дария
Кто ж; пошел туда войною из сынов моих, скажи.

Атосса
Ксеркс неистовый, чтоб целый материк опустошить.
Тень Дария
Он пустился в сухопутный иль морской поход, глупец?
Атосса
720 И в морской и в сухопутный. Он двумя путями шел.
Тень Дария
Как такая тьма пехоты переправиться смогла?
Атосса
Мост навел, чтоб через волны Геллы посуху пройти.
Тень Дария
Неужели умудрился Боспор мощный запереть?
Атосса
Умудрился. Демон, видно, дело сделать пособил.
Тень Дария
И могуч же этот демон, если свел с ума царя!
Атосса
По исходу видно, сколько зла он может натворить.
Тень Дария
Что же с ними приключилось? Почему вы все в слезах?
Атосса
Принесло пехоте гибель поражение сил морских.
Тень Дария
Значит, вражеский копьей истребили всех бойцов?
Атосса
730 Потому и стонут Сузы: город славный опустел.
Тень Дария
Жаль мне доблестного войска, ополченцев наших жаль.
Атосса
И несчастные бактриицы полегли, все молодежь.
Тень Дария
О безумец, погубил он самый цвет союзных войск!
Атосса
Ксеркс, оставшись, как сказали, с небольшим числом бойцов...
Тень Дария
Где и как пропал? Надежда, что спасется, есть иль нет?
Атосса
Он прошел, по счастью, к мосту, две связавшему земли.
Тень Дария
И на этот, значит, вышел материк. Верна ли весть?
Атосса
Да, вполне. Сомнений в этом никаких не может быть.
Тень Дария
О, как быстро подтвердились предсказания! Сына Зевса 740 Предреченною судьбою
покарал. А я то мнил,
Что еще нескоро боги волю выполняют свою.
Но того, кто сам стремится к яме, бог уж подтолкнет.
Зев пред близкими моими распахнул колодец бед,
Сын же мой, того не видя, юной дерзостью блеснул:
Геллеспонта ток священный, божий Боспора поток,
Он связать решил цепями, как строптивного раба,
И, ярмом оков железных преградив теченью путь,

Многочисленному войску путь широкий проложил.

В слепоте тщеславья, смертный, он с богами и самим 750 Посейдоном вздумал спорить! Не безумья ли недуг

Поразил его? Боюсь я, что трудов моих плоды,
Что богатства наши сможет первый встречный захватить.

Атосса

Ксеркс, оплошно вняв советам подстрекателей дурных,
Это сделал. Те твердили, что богатство сыновьям
Ты копьем добыл, а он, мол, только дома сидя храбр
И нисколько не умножил обретенного отцом.

И, упреки эти часто из недобрых слыша уст,
Он в конце концов решился с войском в Грецию идти.

Тень Дария

Вот как оно свершилось, дело страшное! 760 О нем навек запомнят. Никогда еще
Такого разоренья в Сузах не было,

С тех пор как Зевс-владыка ниспослал закон,
Чтоб всей землей стада растящей Азии
Всегда один лишь правил жезлоносный вождь.

Мид первым нашим был военачальником,
Затем на эту должность Мидов сын пришел,
Свое умевший сердце подчинять уму.

А третьим Кир, счастливейший из смертных был.

Он мир, достигши власти, даровал друзьям. 770 Завевал он Лидию и Фригию

И покорил насильем Ионийский край.

Умен был очень, боги с ним не ссорились,
И Кира сын четвертым нашим стал вождем.

А пятым правил Мардис, опозоривший
Престол свой древний и отчизну. Этого
Достойный Артафрен с друзьями верными
Хитро убили во дворце, как долг велел.

Шестым был Марафис, и Артафрен - седьмым.

И я, я тоже поприща желанного 780 Добился и в походы с войском хаживал,
Но бед подобных я не приносил стране.

А Ксеркс, мой юный сын, по легкомыслию,
Обычному у юных, мой завет забыл.

Кому-кому, а вам, мои ровесники,
Известно, что никто из нас, правителей
Державы этой, стольких не наделал бед.

Предводитель хора

К какому же, владыка Дарий, речь свою
Ведешь итогу? Как народу Персии
Благополучней выйти из такой беды?

Тень Дария

790 Войной на греков не ходите в будущем,
Каким бы сильным войско наше ни было:
Сама земля их с ними заодно в бою.

Предводитель хора

Но как же может бой сама земля вести?

Тень Дария

Голодной смертью тьмы и тьмы врагов казня.

Предводитель хора

Бойцов отборных снарядим получше мы.

Тень Дария
Что пользы? Даже те бойцы, что в Греции
Сейчас остались, в отчий не вернутся край.
Предводитель хора
Как? Значит, из Европы не воротятся,
Не перейдут пролива Геллы варвары?
Тень Дария
800 Лишь горсть вернется. Божьим прорицаниям
Должны мы верить, судя по событиям:
Коль что-то подтвердилось, подтвердится все.
А это значит - воинство отборное,
Пустой надежде веря, там оставил сын.
Оно на той равнине, где Асоп течет,
Поилец добрый беотийских пажитей,
И где в расплату за мечты безбожные
И за гордыню горе ожидает тех,
Кто, в Грецию явившись, позволял себе 810 Кумиры красть святыне или храмы жечь.
До основания алтари разрушены,
С подножий сбиты и разбиты статуи.
Так вот, не меньшим злом за это воздано
Теперь злодеям будет. Не исчерпана
Страданий чаша. Бед еще полным-полно.
И возлиянье совершат кровавое
Копьем дорийским греки под Платеями,
И цепь могил пребудет вплоть до третьего
Колена молчаливым назиданием: 820 Не заносись, мол, смертный, не к лицу тебе.
Вины колосся - вот плоды кичливости,
Расцветшей пышно. Горек урожай такой.
Возмездье это видя, вечно помните
Элладу и Афины. Своего добра
Не расточайте и, богатством собственным
Довольствуясь, не зарьтесь на чужой кусок.
Карает за гордыню карой грозною
Судья крутого нрава, беспощадный Зевс.
Так убедите сына - он нуждается 830 В совете дельном, в мудром поучении
Заносчивостью дерзкой не гневить богов.
А ты, седая Ксеркса мать и милая
Моя подруга, в дом ступай и вынеси
Наряд пристойный сыну. Ведь лохмотьями
Висит на нем одежда разноцветная,
Которую он в клочья разодрал, скорбя.
Его речами успокой ты кроткими:
Тебя лишь, знаю, согласится выслушать,
А я спущусь под землю, удалюсь во мрак. 540 Прощайте, старцы! Даже среди горестей
Душе дарите радость каждодневную,
Ведь после смерти счастья и в богатстве нет.
Тень Дария удаляется.
Предводитель хора
О, сколько горя выпало и выпадет
На нашу долю. Слушал и страдал душой.
Атосса
О боги, сколько на меня обрушилось

Несчастий! Но всего больнее было мне
О том услышать, что позорным рубищем
Сын прикрывает нынче наготу свою.
Ну, что же, в дом направляюсь и, с одеждами 850 Нарядными вернувшись, встречу сына
я.

Нам не пристало близких оставлять в беде.

(Уходит.)

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа 1 Жизнью счастливой, по добрым обычаям

Жили мы, свято законы державы чтя,

В дни, когда правил

Всеми любимый, во всех побеждавший боях,

Богopodobный старец, Дарий кроткий.

Антистрофа 1 Славой себя покрывали в походах мы,

Правопорядок повсюду, как башня, был 860 Нашим оплотом.

Без поражения, не зная ни бед, ни забот,

Домой мы приходили с поля битвы.

Строфа 2 Взял он тьму городов, хоть ни разу царь

Не ходил за Галис-реку,

Свой очаг не покидал.

Но и те, что живут у стримонских вод,

Сопредельники-соседи 870 Фракии равнинной,

Антистрофа 2 Как и те, что вдали от приморских мест

Крепостным укрыты валом,

Были Дарию верны.

И селенья у волн Геллы, и простор

Пропонтийского пролива,

И ворота Понта,

Строфа 3 И еще острова у рокочущих мысов 880 Нашего материка,

В рощах масличных Самос, и Лесбос, и Хиос,

Парос, Микonos, Наксос

И Андрос, лежащий

Близ Теносской земли.

Антистрофа 3 И владел островами открытого моря 890 Царь: Икар ему и Книд

Подчинялись, и Лемнос, и Родос, и в долах

Кипра Пафос и Солы,

И родоначальник

Наших бед, Саламин.

Эпод И в ионийском краю городами греков

Людными, пышными 900 Мудро правил наш царь Дарий. И тогда

Мощь бойцов разноплеменных,

Рать союзная была

В миг любой готова к бою.

А теперь боги все повернули так,

Что, морское сражение

Проиграв, проиграли войну мы.

ЭКСОД

Появляется Ксеркс с небольшим числом воинов.

Ксеркс

Горе, горе мне! Как неожиданно пал 910 На меня удар, как жестока судьба!

Это демон злой сегодня казнит

Персидский народ. О, беда, беда!
Ослабев, едва на ногах держусь,
Боюсь я взглянуть старикам в глаза.
О Зевс, пусть бы рок унес и меня
В ту темную ночь,
Что убитых бойцов поглотила.
Предводитель хора
Жаль тебя мне, о царь, войска доброго жаль,
Жаль славы былой персидских владык, 920 И лучших жаль,
Косою скошенных рока!
Рыдает страна о цвете страны.
Его убил ты, о Ксеркс, Аид
Персами наполнив. Ушли туда
Краса и мощь родной земли,
Тысячи туда молодых бойцов,
Лучников лихих, ушли навек.
Как жаль, как жаль отважных мне!
Азия моя - вымолвить боюсь 930 Падет, падет на колени, господин!
Ксеркс
Строфа 1 Я, увы, страдалец горький,
Рожденный роду на беду
И отчизне родной!
Хор
Печальной песнью встречу тебя,
Услышишь ты стон, услышишь ты вопль,
Мариандинский слезный напев,
Пронзительный плач услышишь!
Ксеркс
Антистрофа 1 940 Да, начните песню скорби,
Кричите, плачьте. Это мне
Демон яростный мстит.
Хор
Почтим же плачем города боль,
Своих дорогих, которые смерть
Встретили в море, горьких детей
Несчастной страны помянем!
Ксеркс
Строфа 2 Грек убил их в сражение, 950 Грек, в бою корабельном
Одержавший победу
И на ниве прибрежной, ночной
Жатву смерти собравший.
Хор
Голоси, кричи, обо всем спроси!
Где же друзей верных толпа?
Где ж окольные твои?
Где, скажи нам, Фарандак,
Где Суз, Датам и Пелагон, 960 Где Псаммискан и где Агбат,
Боец из Экбатаны?
Ксеркс
Антистрофа 2 Всех оставил. С тирийских
Кораблей на твердыни
Саламинских утесов

Их швыряло. Их волны несли
На скалистые мысы.

Хор

О, беда, беда! Где Фарнух, скажи,
Доблестный где Ариомард,
Где Севалк, отважный вождь,
Благородный где Лилей? 970 Где Мемфис, Тарибид, Масистр?
Где Артембар и где Гистехм?
Ответь мне и на это.

Ксеркс

Строфа 3 О, горе, горе!
На древние глядя Афины,
Город проклятий,
Бедные, все, как один,
Игралищем волн полегли на взморье.

Хор

Неужто и Альпишта, 980 Что верным оком был твоим,
Под чьим началом шли в поход
Десятки тысяч персов, сына
Батаноха, отпрыска Мегабата,
Из рода Сизамова, там ты оставил,
И Парфа с Эсером оставил там?
О, участь жалкая! Персам гордым
Горе за горем приносишь, царь.

Ксеркс

Антистрофа 3 Во мне ты будишь
Тоску по товарищам добрым. 990 Больно мне, больно,
Сердце рыдает мое,
Тоской неумной казнится сердце.

Хор

И о других мы плачем:
О Ксанфе, за которым шли
Мардийцы тысячами в бой,
О Диаиксе, об Арсаме
С Анхаром храбрейшим, что персов конных
Водили в сраженья. Где Толм, неустанный
В копейной страде, Кегдадат, Литимн? 1000 За колесницей, тебя принесшей,
Царь, я не вижу друзей твоих.

Ксеркс

Строфа 4 Смерть унесла полководцев и вождей.

Хор

Смерть, и бесславная.

Ксеркс

Горе мое, горе мое!

Хор

Горе! Нежданной бедой
Нас наказала судьба.
Перст я увидел богини Аты.

Ксеркс

Антистрофа 4 Страшный удар - и на долгие века!

Хор

Страшный, сомненья нет.

Ксеркс
1010 Новая боль, новая боль!
Хор
Мы на погибель свою
С греками в море сошлись:
Не было счастья в сражение персам.
Ксеркс
Строфа 5 Не было. Войско громадное в прах разбито.
Хор
Мало того, и держава погибла персов.
Ксеркс
Вот все, что осталось от мощи моей, гляди.
Хор
Гляжу, гляжу.
Ксеркс
1020 Только этот колчан еще...
Хор
Это все, что сберег ты?
Ксеркс
У меня сохранился.
Хор
Небогатый остаток.
Ксеркс
А бойцов растерял я.
Хор
Греческий народ не из робких.
Ксеркс
Антистрофа 5 Смел он и храбр. Я позора не ждал такого.
Хор
Вспомнил о том, как твои корабли бежали?
Ксеркс
1030 От боли одежду я рвал на себе, вопя.
Хор
Беда, беда!
Ксеркс
Это хуже беды любой.
Хор
Вдвое хуже и втрое.
Ксеркс
А врагам - ликование!
Хор
Потеряли мы силу.
Ксеркс
Нет окольных со мною.
Хор
Море поглотило их, бедных.
Ксеркс
Строфа 6 Кричи, кричи от боли и домой ступай!
Хор
Какой удар, какая боль!
Ксеркс
1040 На вопли воплем отвечай!

Хор
Вот горю горьких горький дар!
Ксеркс
Со мною вместе плач пропой!
Хор
Я плачу, я кричу,
Я бремя тяжкое беды
Несу с великой болью.
Ксеркс
Антистрофа 6 Бей в грудь себя и плачь, плачь обо мне навзрыд!
Хор
И плачу я, и слезы лью!
Ксеркс
На вопли воплем отвечай!
Хор
Я повинуюсь, господин!
Ксеркс
1050 Кричи же громче, голоси!
Хор
Я плачу, я кричу,
Я колочу руками в грудь,
Вопя и причитая.
Ксеркс
Строфа 7 Под плач мисийский ударяй сильнее в грудь!
Хор
Горе нам, горе!
Ксеркс
Рви на себе серебряную бороду!
Хор
Я рву, я рву, я плачу громко!
Ксеркс
Кричи протяжней!
Хор
Да, кричу я!
Ксеркс
Антистрофа 7 1060 Руками рви одежду на груди своей!
Хор
Горе нам, горе!
Ксеркс
Рви на себе, скорбя о войске, волосы!
Хор
Я рву, я рву, я плачу громко!
Ксеркс
Пусть льются слезы!
Хор
Слезы льются!
Ксеркс
Эпод На вопли воплем отвечай!
Хор
Кричу, воплю!
Ксеркс
Казнясь, домой теперь иди!

Хор

Иду, казнясь!

Ксеркс

О, Персия наша!

Хор

Ты плачешь сегодня!

Ксеркс

1070 Плачет горько столица!

Хор

Плачет родина горько!

Ксеркс

Скорбным шествием - по домам!

Хор

.....

Ксеркс

О, Персия наша!

Хор

Ты плачешь сегодня!

Ксеркс

Память о тех, кто пал в битве морской, горька!

Хор

Я за тобою, царь, с плачем иду вослед.